

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ В СВЯЗИ С ХРОНОЛОГИЕЙ МОГИЛЬНИКА В ПЬЯТРА ФРЕКЭЦЕЙ

Одними из наименее исследованных археологами пунктов вдоль Нижнего Дуная были и по большей части и до сих пор еще остаются могильники, относящиеся к военным укреплениям и поселениям античной эпохи.

Ценные данные в связи с историей нижнедунайского лимеса были добыты в ходе продолжительных исследований в Диногетии и Капидаве, особенно благодаря изучению развития этих поселений: однако отсутствуют сведения о могильниках этих центров. Хотя и были произведены некоторые раскопки в Диногетии и Капидаве, все же добытые там немногочисленные данные касаются лишь периода перехода к феодализму, между тем как сведения об античной эпохе совершенно отсутствуют.

Что касается истории дунайского лимеса, то некоторые новые сведения были получены в результате раскопок могильника в Пъятра Фрекэцей (р-н Хыршова, обл. Доброджа) (рис. 1). Более обширные исследования, проведенные Институтом археологии Академии РНР на основании полученных от доктора Чортоломана указаний¹, начались в апреле 1958 г.²; их главной целью был могильник на территории государственного сельского хозяйства Салчия³. Раскопки, продолжавшиеся до июня 1959 г., выявили самый большой античный могильник на территории Доброджи; полученные до сих пор результаты пополняют пробел, касающийся памятников подобного рода на нижнедунайском лимесе.

Археологическая зона в Пъятра Фрекэцей давно известна⁴, однако она не была систематически исследована в собственном смысле слова. До апреля 1958 г. не знали о существовании здесь большого могильника, не подозревали даже о его существовании, так как предшествовавшие исследования⁵ выявили лишь отдельные находки, не позволявшие предвидеть внушительные пропорции комплекса, частью которого они являлись.

¹ Приносим горячую благодарность доктору Чортоломану Стелиану не только за указания, но и за выраженный им интерес к археологическим находкам в Пъятре Фрекэцей.

² Раскопки были осуществлены мною и Вылчану Д.

³ Горячо благодарим коллектив Пъятра Фрекэцей, руководимый Антоном Г. и Новаческу Ф.,

за оказанную нам помощь во время археологической экспедиции и за принятые меры для сохранения в целости найденных памятников.

⁴ Богатая библиография о Берое или Острове имеется в архиве Археологического рееструара.

⁵ E. Comşa, «Limesul Dobrogean», Cercetări de suprafaţă d-a lungul Dunării între Ostrov (reg. Galaţi) şi Hîrşova (reg. Constanţa), в «Materiale», V, стр. 762.

Могильник расположен на холмах, тянувшихся от Хырловы, более или менее параллельно течению древнего Дуная, до Пъятра Фрекэцей, откуда они потом уходят на северо-северо-восток в направлении Мэчина-Браила.

Раскопанный нами участок могильника расположен на четырех отдельных возвышенностях. Поскольку каждая из них является сектором, мы обозначили их соответственно буквами A, B, C, D (в порядке раскапывания); их последовательное расположение A, D, B, C, (рис. 2). Большая часть была перекопана в ходе прежних работ, в частности секторов A и D. Раскопали площадь в 6000 кв. м, на глубину 2—3,50 м; в некоторых местах заложили контрольные шурфы глубиной до 7 м. Исследование проводилось при помощи разрезов около 16 м длины и 2 м ширины; между ними оставили полосу шириной в 1 м из-за неустойчивости почвы. Количество найденных костяков достигает до 786; они распределяются по секторам следующим образом:

— Сектор A — 449 погребений — полностью исследованный (рис. 3)

— Сектор B — 138 погребений — не исследованный до конца
 — Сектор C — 140 погребений — не исследованный до конца
 — Сектор D — 59 погребений — не исследованный до конца.

Характерным для всего могильника является почти исключительное использование обряда трупоположения, причем скелеты ориентированы с запада на восток (череп на запад). Есть и погребение с трупосожжением, в котором нашли большое количество земли, смешанной с золой и углем, и очень мало обугленных костей; в участке A могильника это погребение изолировано, но возможно, что в ходе дальнейших исследований указанный тип захоронения чаще встретится в других секторах.

Типы погребений с трупоположением в Пъятре Фрекэцей представляют многочисленные варианты, а именно:

Тип I — простые погребения, в которых костяк лежит непосредственно на земле, без каких либо добавлений или дополнительного сооружения; это самый распространенный тип (рис. 4/1).

Тип II — погребения с черепицей в следующих вариантах:

- 1) костяк лежит на черепице (рис. 4/2);
- 2) костяк лежит на черепице и обложен по краям черепицей (рис. 4/3);

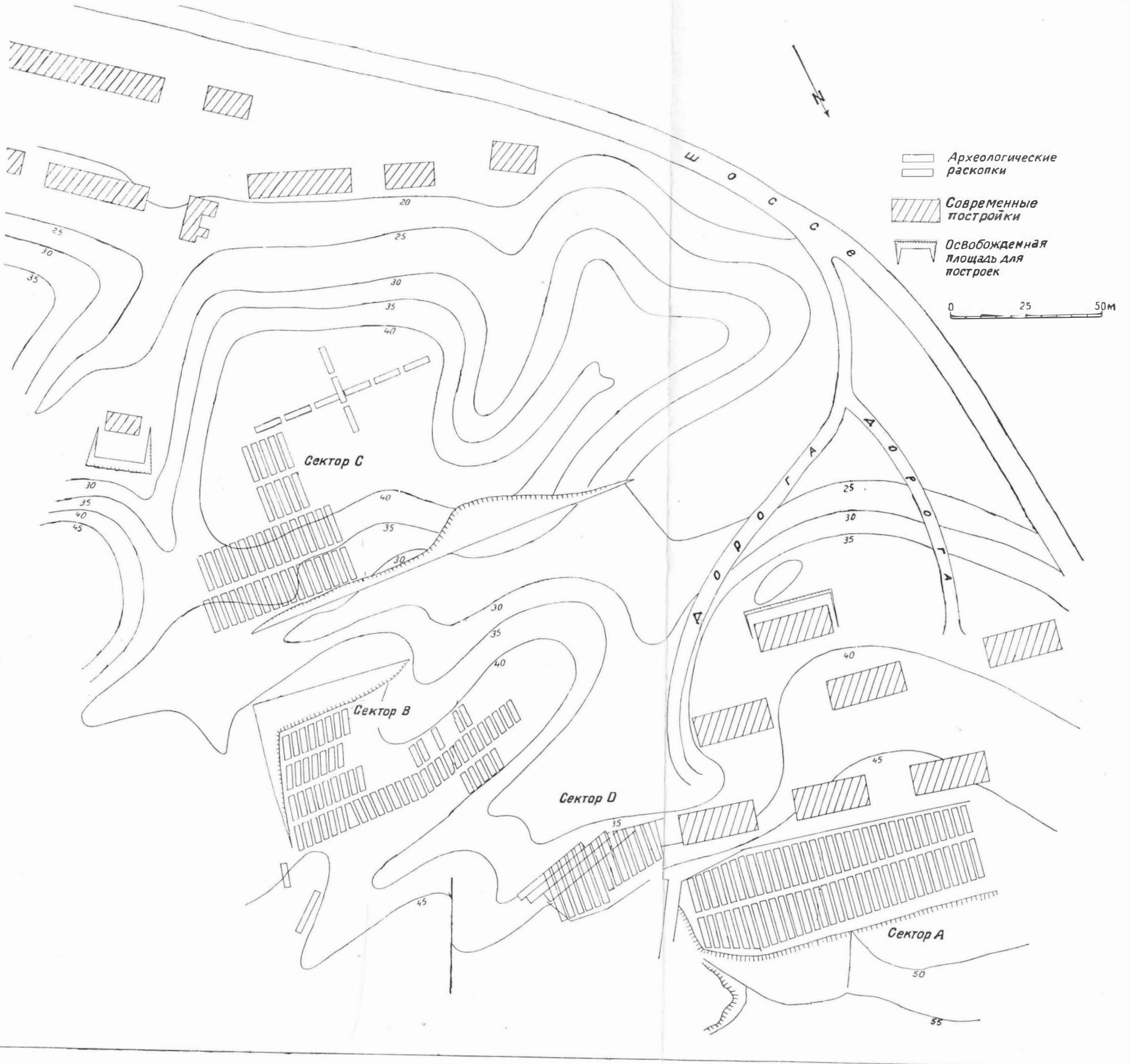
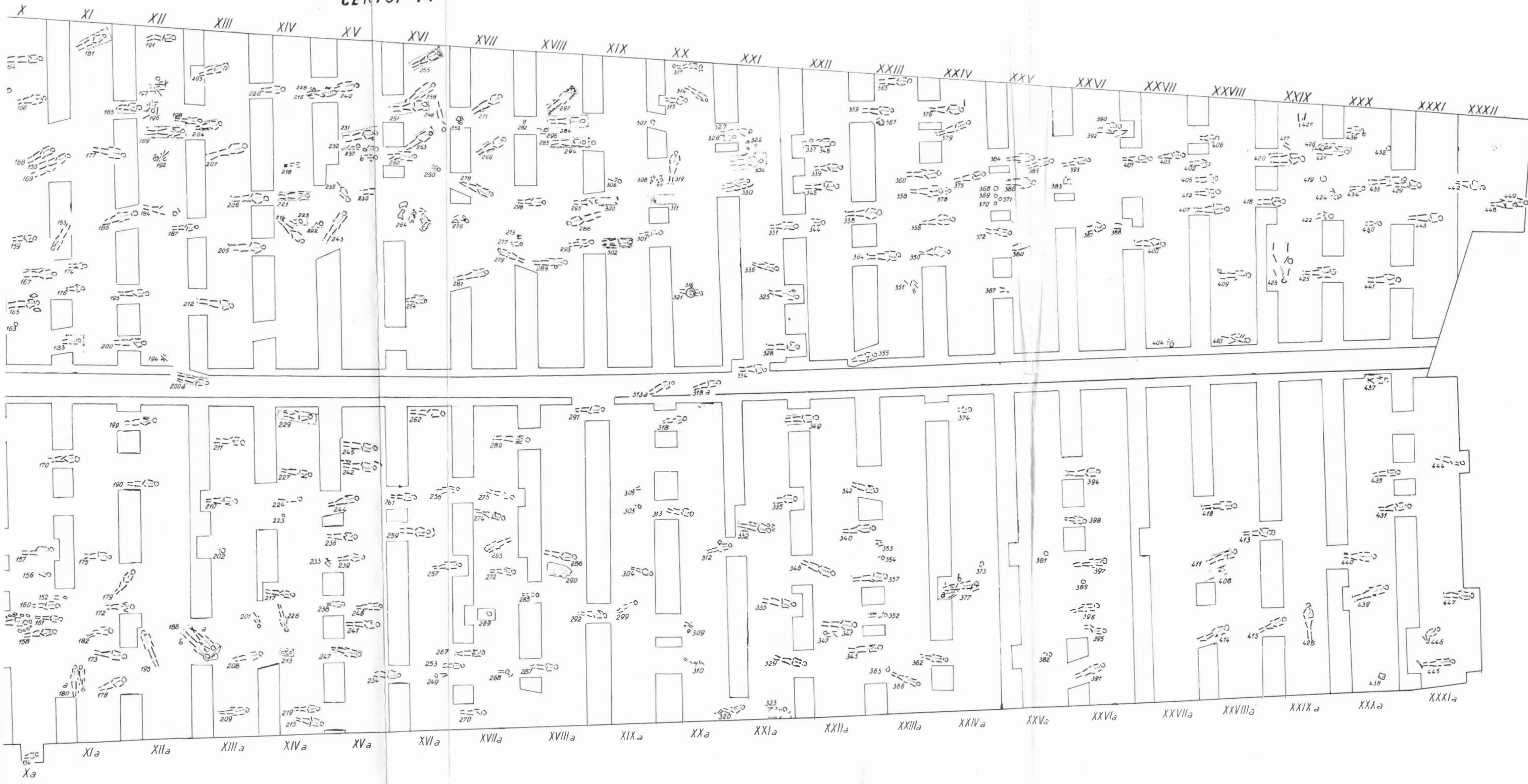

Рис. 2. — Общий план античного могильника и могильника периода перехода к феодализму в Пятра Фрецэй.

CEKTOP A

Погребение с костями "в куче"

18

• Погребение с отдельноложенными черепами

М 264. Погребение, содержащее и кости животных

Раскопанные позднее участки

0

10 M

Рис. 3. — План расположения погребений, найденных в секторе А.

СЕКТОР А

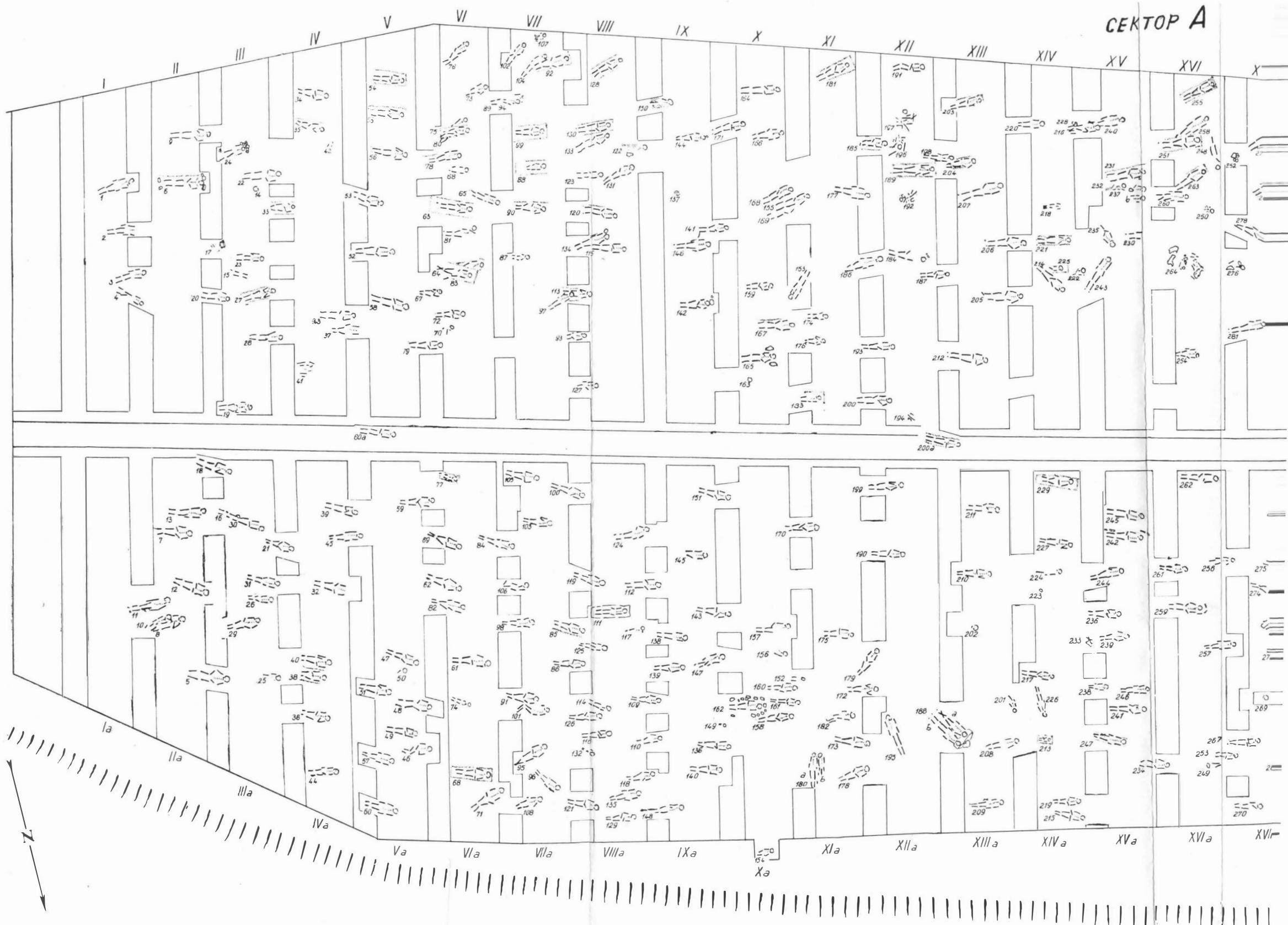

Рис. 3. — План расположения погребений, найд.

- 3) костяк лежит на черепице и покрыт черепицей (рис. 4/4).
Тип III — погребения с камнями в следующих вариантах:
 1) с камнем в головах (рис. 4/5);

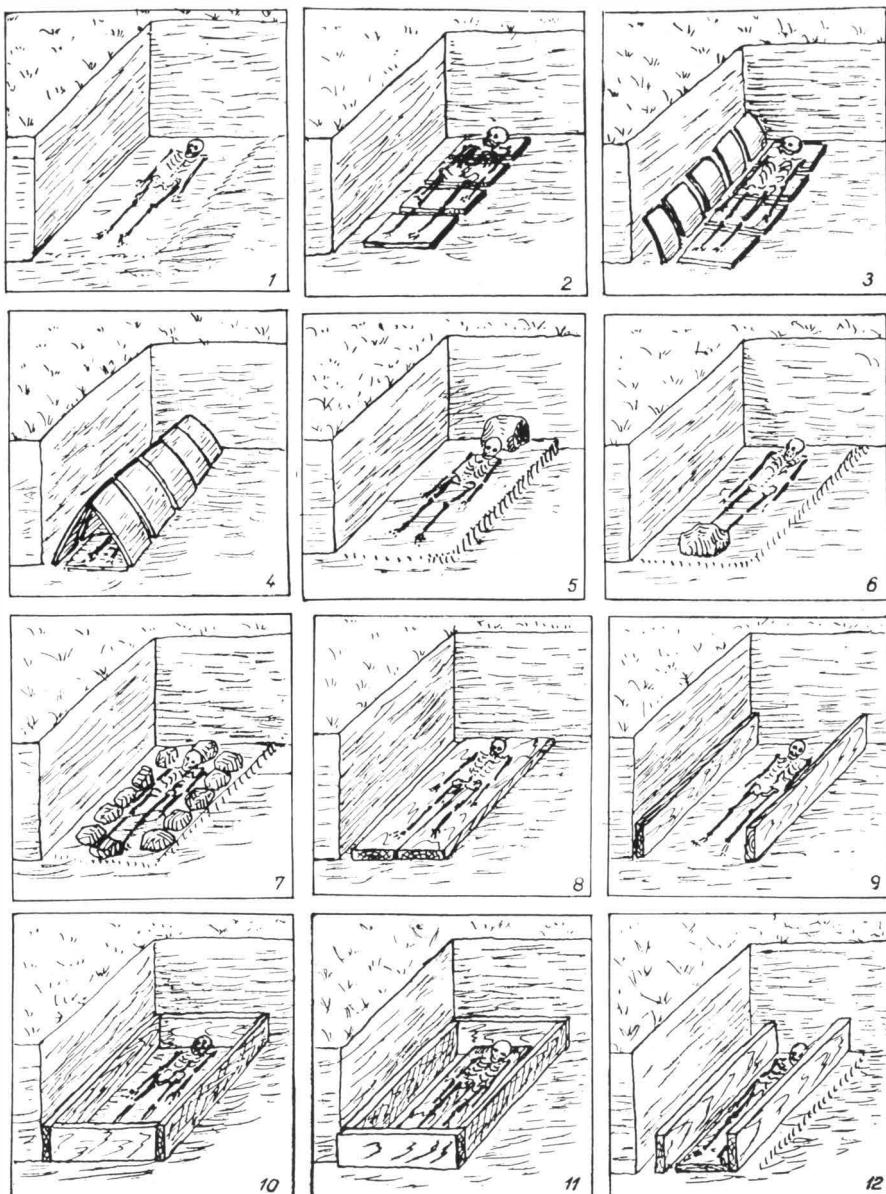

Рис. 4. — Типы погребений могильника в Пъятра Фрекэцей.

- 2) с камнем в ногах (рис. 4/6);
 3) с камнями вокруг тела (рис. 4/7).

Тип IV — погребения в деревянном сооружении: в погребениях этого типа костяк лежит вместе с деревянным сооружением (гробом) или простыми досками. Известно несколько вариантов этого типа:

- 1) одна или две доски под костяком (рис. 4/8);
- 2) две доски, обрамляющие костяк с боков (рис. 4/9);
- 3) четыре отдельных доски, обрамляющие костяк со всех сторон (рис. 4/10);
- 4) четыре доски, скрепленные железными гвоздями и доски под костяком (рис. 4/11);
- 5) две боковые доски и две под костяком (рис. 4/12).

Большинство погребений одиночные, однако встречаются и двойные; обнаружены также повторные погребения и захоронения одних черепов.

Более сложным является вопрос о датировании могильника, так как предметы из 210 погребений с инвентарем находятся теперь в стадии изучения и поэтому в данный момент можно привести лишь немногочисленные предварительные данные о хронологии могильника.

Результаты исследования указывают на две продолжительные эпохи использования могильника, а именно:

1) Период непрерывных захоронений, начавшийся в II в.н.э. и продолжавшийся до VII в.н.э.

2) Захоронения X-XII вв. н.э.

Не исключено, что дальнейшие исследования уточнят дату возникновения могильника, предшествующую II в. н.э., поскольку к этому есть некоторые слабые указания; мы также надеемся, что пробел между VII и X вв. будет сужен в результате более подробного изучения существующих предметов.

★

В ходе раскопок 1958 и 1959 гг. среди исследованных погребений отмечали и погребение с трупосожжением, которое, как мы указали, является исключением для сектора А (рис. 3, М. 322). Его обнаружили в разрезе XXI, на глубине 0,40 м, где оказалась почти круглая яма, северную сторону которой пересекает более позднее погребение (рис. 5). Погребение состоит из простой, почти круглой ямы (диаметр от 0,98 до 0,90 м); в разрезе она имеет форму корыта и закругленное дно; максимальная глубина в вертикальном центре 0,47 м; края ямы не обожжены. В этом погребении обращает на себя внимание очень малое количество кальцинированных костей (несколько обломков) и расположение жертвоопринесений, состоящих из кружки из цветного теста (рис. 6/1), светильника (рис. 6/2) и нескольких фрагментов керамики ручной работы (рис. 6/3—5). Основными элементами датирования являются кружка (рис. 7) и светильник (рис. 8), восходящие к II—III вв. н.э.; из фрагментов же керамики наибольшую ценность представляет черепок сосуда ручной работы, украшенный шнурообразным поясом (рис. 9); для той эпохи он является уже наследием традиции дакийской керамики.

Существование вышеописанного погребения выдвигает вопрос о том, может ли оно принадлежать не вполне романизованной дакийской народности, еще сохраняющей самобытные формы культуры и в обряде захоронения, поскольку сохранение этих форм на поселениях было доказано⁶.

⁶ Gh. Stefan, Contribuții arheologice la cunoaștere dacilor din Dobrogea de nord, в «Studii și referate privind istoria României», часть I, 1954, стр. 29—41.

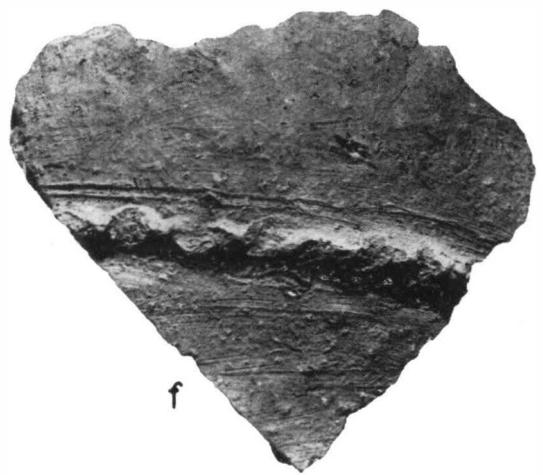
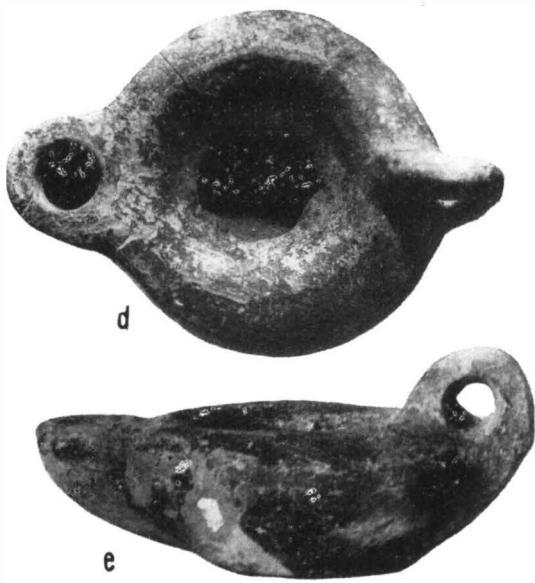
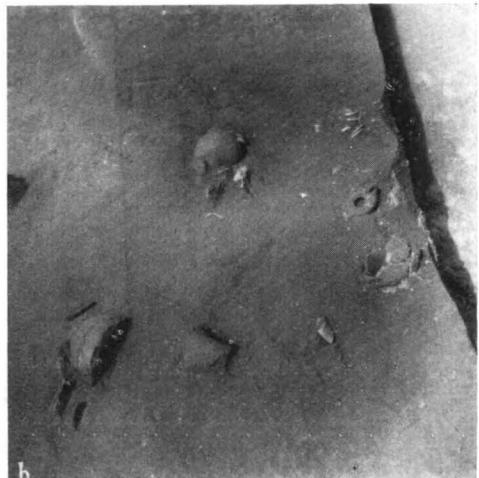
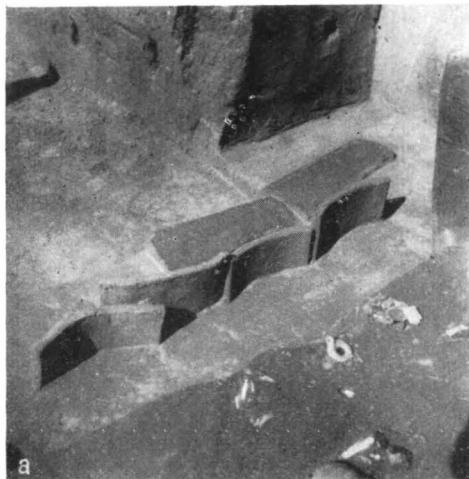

Рис. 5. — *a*, погребение с трупосожжением II в. н.э., отчасти поврежденное другим погребением IV в. н.э.; *b*, расположение жертвоприношений погребения, изображенного на рис. 5 *a*; *c*, кружка из каолиновой пасты; *d*, светильник из серой пасты; *e*, фрагмент сработанной вручную керамики дакийской традиции.

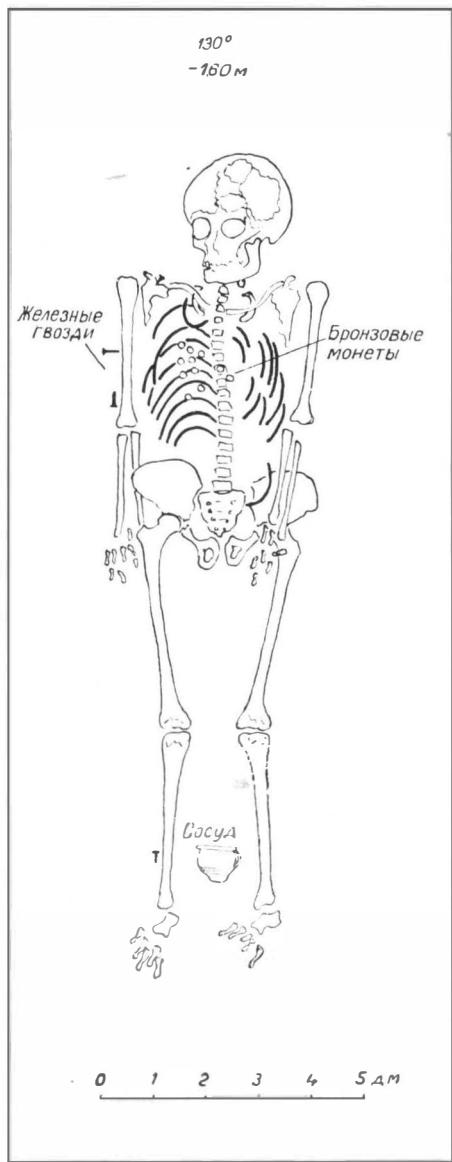
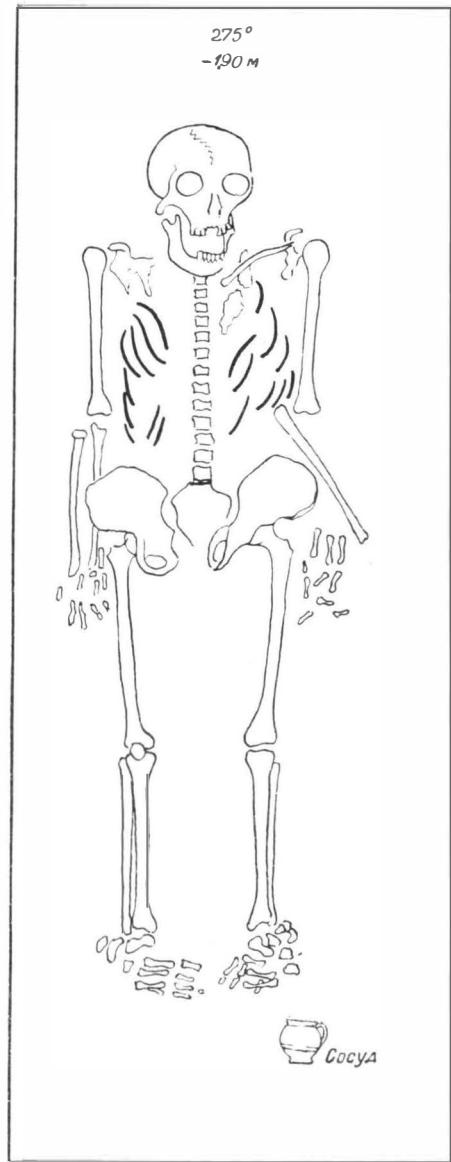

Рис. 6. — *a*, костяк с сосудом II—III в. н.э.; *b*, небольшая кружка II—III вв. н.э. из погребения, изображенного на рис. 6 *a*.

Рис. 7. — *a*, костяк, на котором нашли 12 монет конца III в.; *b*, небольшая кружка, найденная в погребении, изображенном на рис. 7 *a*.

Особая ценность погребения заключается в том, что оно добавляет новый тип захоронения к уже известным нам типам во II в.н.э.⁷ в Добродже; налицо все данные, чтобы предположить, что в Пятра Фрекэцей оно является древнейшим погребальным памятником римской эпохи. Синхронными этим погребениям с трупосожжением или немного более поздними памятниками являются некоторые захоронения с трупоположением, жертвоприношения которых представлены исключительно немногочисленными глиняными сосудами, в частности кружками из желтого или красного теста с одной ручкой, простыми или украшенными небольшими ребрами, носящими отпечаток провинциально-римской фактуры и широко распространенными в Добродже во II—III вв.⁸. Что касается описываемого нами сосуда (рис. 6/b), то на более точную хронологию указывает аналогичный небольшой кувшин из могильника в Новиодунуме⁹, исследованного в 1958 г. Кувшин был найден вместе с монетой чеканки Антонина Пия (156 г. н.э.). Все же, поскольку неизвестно, до каких пор подобные сосуды бытовали в III в.н.э., мы склонны отнести его к II—III вв.н.э.

С вышеописанным сосудом, типологически и хронологически тесно связана кружка, также провинциально-римской фактуры (рис. 7/b), найденная в ногах костяка, на груди которого были рассыпаны 12 монет, датируемых периодом от правления Аврелиана (270—275 гг.) до Максимиана Геркулеса (286—305 гг.) в следующем хронологическом порядке:

Чеканки Аврелиана	— 270—275 гг. (1 мон.)
Чеканки Тацита	— 275—276 гг. (1 мон.)
Чеканки Проба	— 276—282 гг. (4 мон.)
Чеканки Карина	— 283—285 гг. (1 мон.)
Чеканки Диоклетиана	— 284—305 гг. (2 мон.)
Чеканки Максимиана Геркулеса	— 286—305 гг. (3 мон.)

Есть все основания считать, что дата захоронения этих монет немногим позднее 293 г. н.э., когда была выпущена последняя монета, тем более, что в IV в. кружки указанного типа перестают бытовать.

★

Исследование предметов из погребений II—III вв. н.э. показывает, что большая часть жертвоприношений состояла из одного или двух глиняных сосудов, в частности кружек и весьма немногочисленных светильников; другие предметы почти совершенно отсутствовали. Однако в погребениях III в. и относящихся к концу IV в.н.э. погребальные жертвоприношения значительно обильнее: появляются украшения и предметы для украшения одежды (фибулы, бусины, серьги, браслеты). Это явление объясняется и исторически, если учесть некоторые события, произошедшие в это время на территории Карпато-дунайской области.

Важные сдвиги отмечаются и в топографии могильника, особенно в отношении занимаемой им площади. Если погребения II и III вв. скоплялись в секторах А и D (в древности составлявших один участок и поврежденных

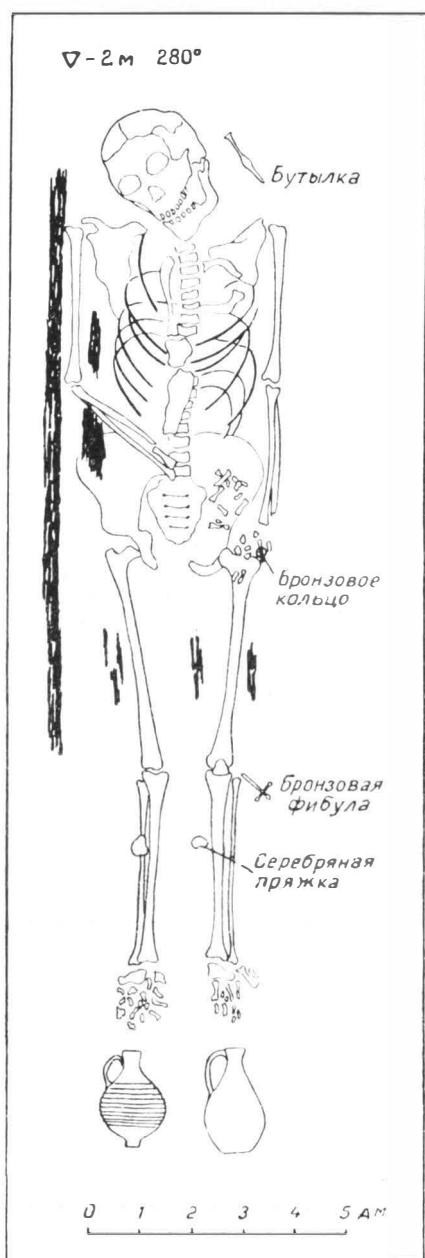
⁷ E. Bujor și Gavrilă Simion, *Săpăturile de salvare din cimitirul de la Isaccea*, в «Materiale», т. VII, стр. 391—399.

arheologic Histria, в «Materiale», IV, стр. 36, рис. 20/2.

⁸ Эти данные были нам сообщены коллегой Э. Буяром, за что выражаем ему благодарность.

⁹ Em. Condurachi și colaboratori, *Santierul*

проводившимися теперь там работами), а в секторе В были лишь отдельные, то в IV в. могильник распространяется и на участок С и таким образом в IV в.

a

b

Рис. 8. — a, скелет, на котором нашли предметы римского типа, относящиеся к IV в.; b, предметы из погребения, изображенного на рис. 8 а.

охватывает все четыре сектора. Это подтверждается и статистикой погребений, инвентарь которых показывает, что их количество в IV в. гораздо большие, чем в II, III и V вв., и что они расположены по всей территории могильника.

Погребения IV в. на могильнике в Пъятра Фрекэцэй довольно красноречиво свидетельствуют о неоднородности провинциально-римской культуры,

смешанной с инородными элементами «варварского» характера, среди которых численно преобладают погребения с римским инвентарем.

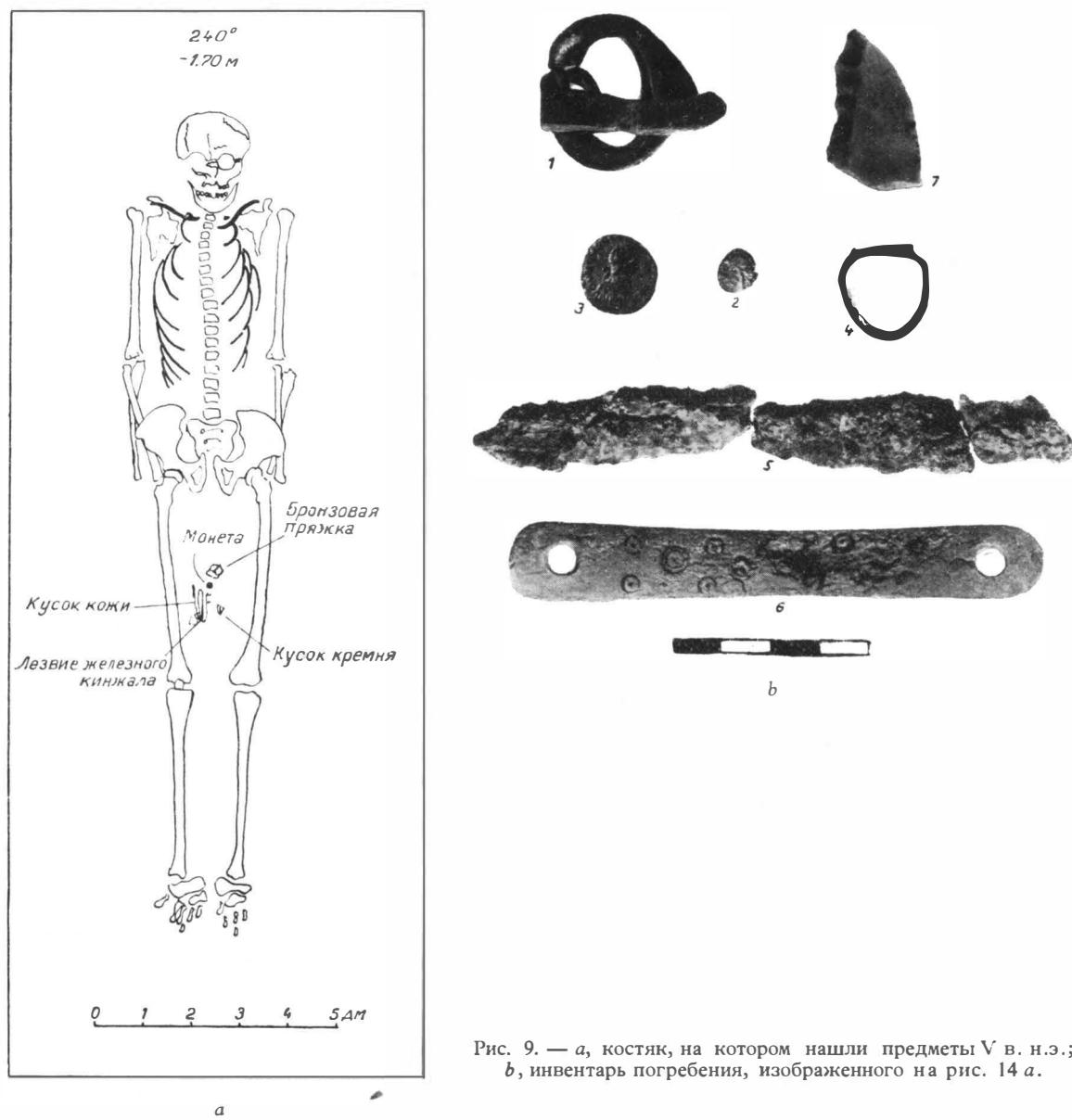

Рис. 9. — а, костяк, на котором нашли предметы V в. н.э.; б, инвентарь погребения, изображенного на рис. 14 а.

До сих пор произведенные исследования показали, что на той же площади, а не где-нибудь вне ее, находятся и погребения «варварского» характера, украшения и сосуды которых являются новыми элементами, еще не обнаруженными в поздне-римскую эпоху в Малой Скифии на территории могильника, бытовавшего около десяти веков. Топографическое положение этих погребений явно неримского характера не представляет исключения и на могильнике из Пъятра Фрекэцэй (рис. 3, погребения 228, 237 и 312) по сравнению с

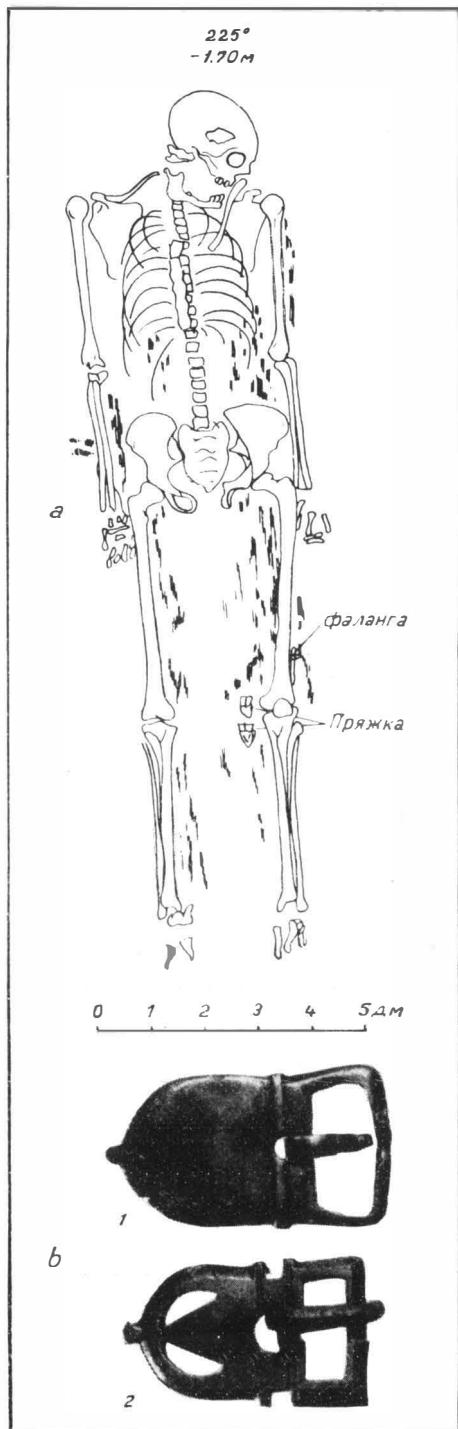

Рис. 10.— а, костяк, на котором нашли предметы VI в. н.э.; б, две пряжки VI в. н.э. из погребения, изображенного на рис. 10 а.

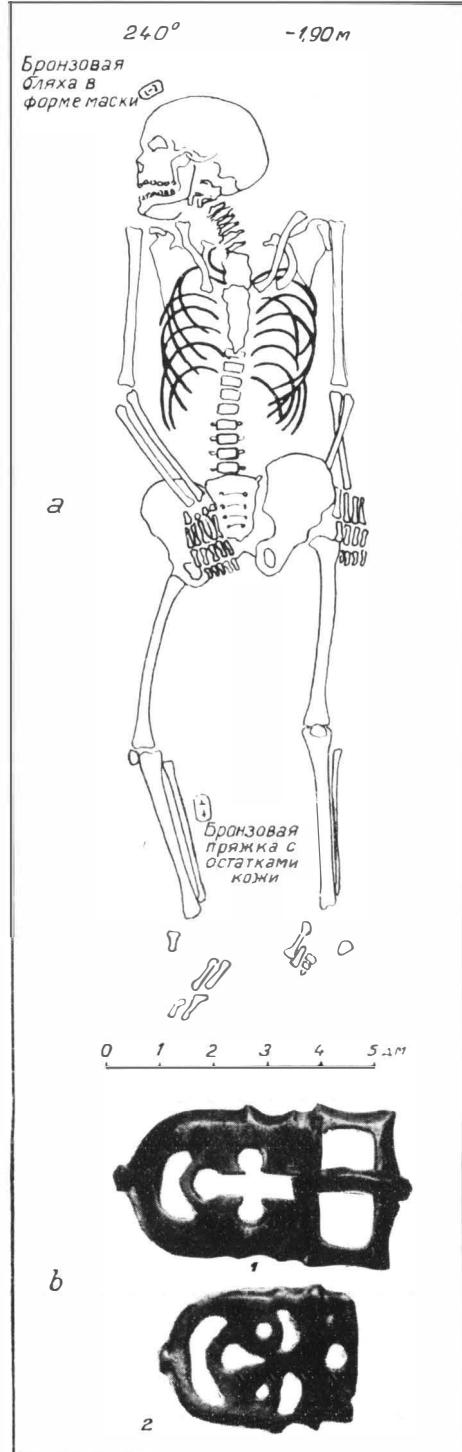

Рис. 11.— а, костяк с инвентарем VI в. н.э.; б, бронзовые пряжки и бляшка, найденные в погребении, изображенном на рис. 11 а.

другими, в том смысле, что погребения расположены отдельно или на периферии. Их расположение внутри, а не снаружи могильника выдвигает целый ряд вопросов, связанных не только с историей Доброджи, но и с историей всей пограничной области римской империи того времени¹⁰.

Таким образом, в Добродже впервые археологически обосновано наличие горизонта, тесно связанного с культурой Сынтана-Черняхово и представляющего собой не отдельную находку, а часть одного из богатейших и наиболее характерных культурных слоев могильника из Пятра Фрецэцей.

Статистика погребений с инвентарем IV в. показывает, что большую часть погребений в исследованном нами участке можно отнести к носителям провинциально-римской культуры. Чаще всего используется тип погребения в простой яме; единственным добавлением в редких погребениях является наличие черепицы (тип II), находящейся под костяком (рис. 4/2), сбоку (рис. 4/3) или положенной двускатно над ним (рис. 4/4) по образцу погребений IV в. в Хистрии. В Пятра Фрецэцей совершенно отсутствуют каменные саркофаги или другие погребальные сооружения, известные по раскопкам могильников в Мангалии. Единственным указанием на их провинциально-римскую принадлежность — не считая того, что они расположены на территории империи — является находка в погребениях предметов, широко распространенных в Малой Скифии, в частности керамики, известной по открытиям IV в. в Добродже. Сравнительно немногочисленная, эта керамика представлена небольшими кувшинами с одной ручкой и кружками; их форма является дальнейшим развитием форм II и III вв. В одном из погребений с двускатно расположенной черепицей нашли и амфору типа амфор с расширенным основанием ножки, хорошо известных в IV в.н.э.; встречаются и стеклянные сосуды — стаканы, слезницы.

Чтобы иллюстрировать тип римского погребения, опишем предметы, вероятно принадлежавшие воину. Инвентарь погребения отличается разнообразием и богатством (рис. 8); в остальных погребениях он часто сводится к одному единственному предмету. Костяк лежит в простой яме головой на запад; руки вытянуты вдоль тела. На правой ключице находится бронзовая фибула с концами в виде луковицы и с красиво украшенной ножкой¹¹; на тазовой кости нашли кольцо серебряной пряжки без застежки, а на фаланге правой руки — серебряное кольцо без камня. В ногах поставлено два кувшинчика разной формы, один из них разбит.

В остальных погребениях римского типа, относящихся к горизонту IV в., инвентарь погребенных часто состоит из одного предмета — сосуда, фибулы, пряжки.

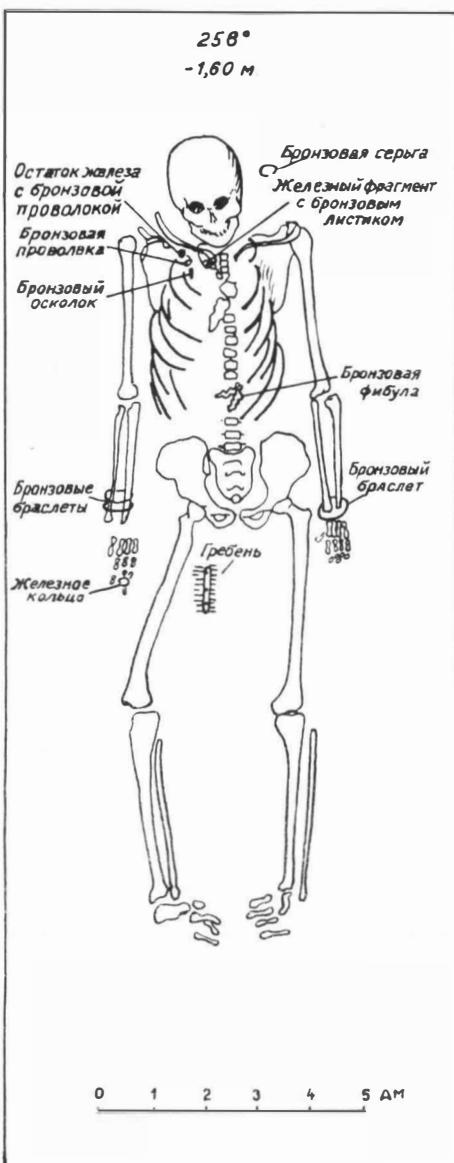
Одним из веков, наименее исследованных археологически в Малой Скифии, является V в. — как на поселениях, так и (особенно) могильниках. Для этой бурной эпохи, ознаменовавшейся нашествием гуннов, характерны

¹⁰ Более подробное рассмотрение вопроса о неримских могилах в Пятра Фрецэцей имеется в работе: Петре Аурелиан, *Следы Культуры Черняхово-Сынтана де Муреш в Малой Скифии*, в данном томе,

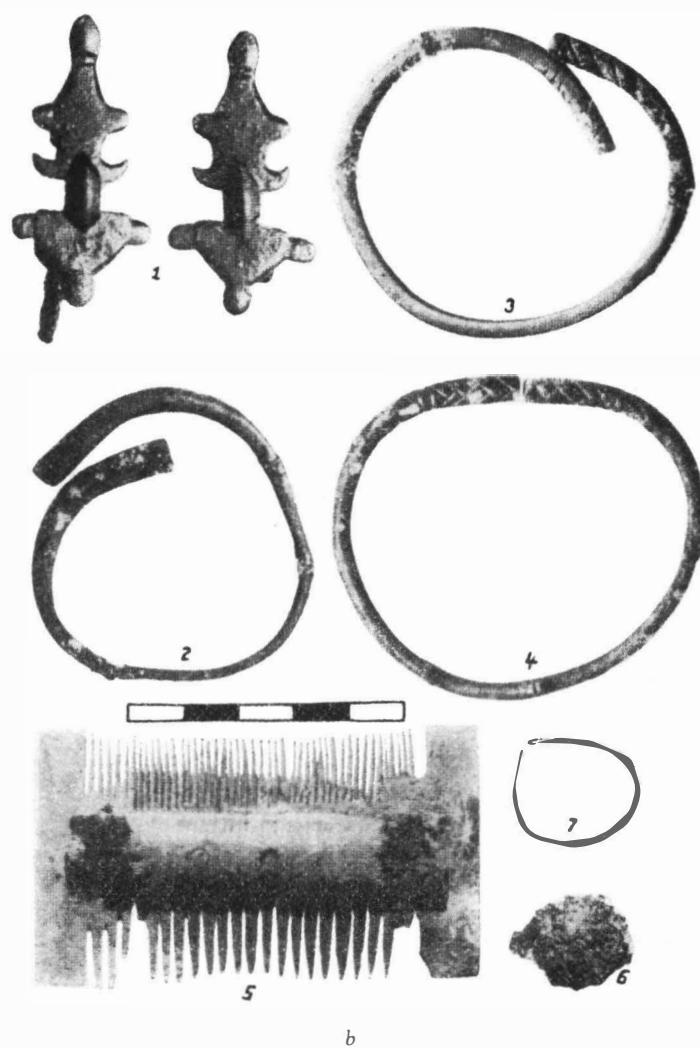
стр. 235-255.

¹¹ Библиография о хронологии этого типа фибул находится в работе: Petre Aurelian, *Săpăturile de la Piatra Freceșei*, в «Materiale», VIII, стр. 565.

коллективные погребения V в., из числа которых мы опишем лишь одно (рис. 9). В нем обнаружили, вместе с другими предметами, две монеты, сви-

a

b

Рис. 12. — а, костяк с инвентарем VI—VII в. н.э.; б, инвентарь погребения, изображенного на рис. 12 а.

дательствующие о непрерывности захоронений и в этот тревожный для империи период.

В упомянутом погребении найдены следующие предметы:

1) *Массивная бронзовая пряжка* в виде луковицы; толстая и длинная игла треугольного сечения связана с пряжкой очень широким кольцом, позволяющим ей свободно двигаться в отверстии для застежки.

Есть достоверные элементы датирования, а именно, найденные с пряжкой две монеты: первая из них — монета римской империи IV—V вв. н.э. (рис.

9 б/2), вторая — чеканки Гонория (395—423 гг.) (рис. 9 б/3). Так как бронзовые монеты не имели длительного хождения во времени, мы считаем, что датировка

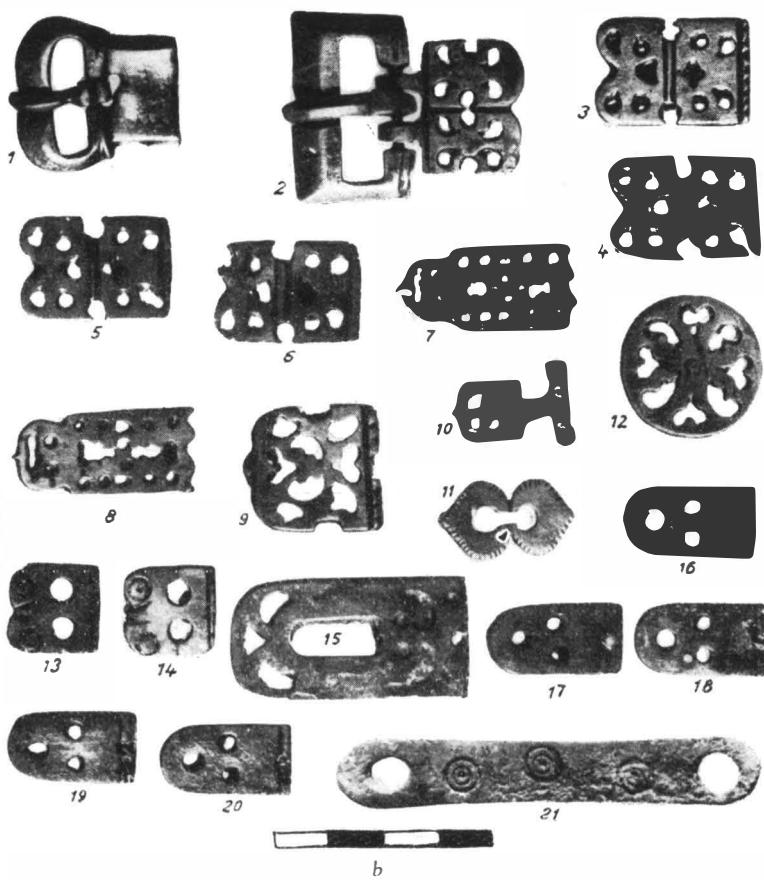
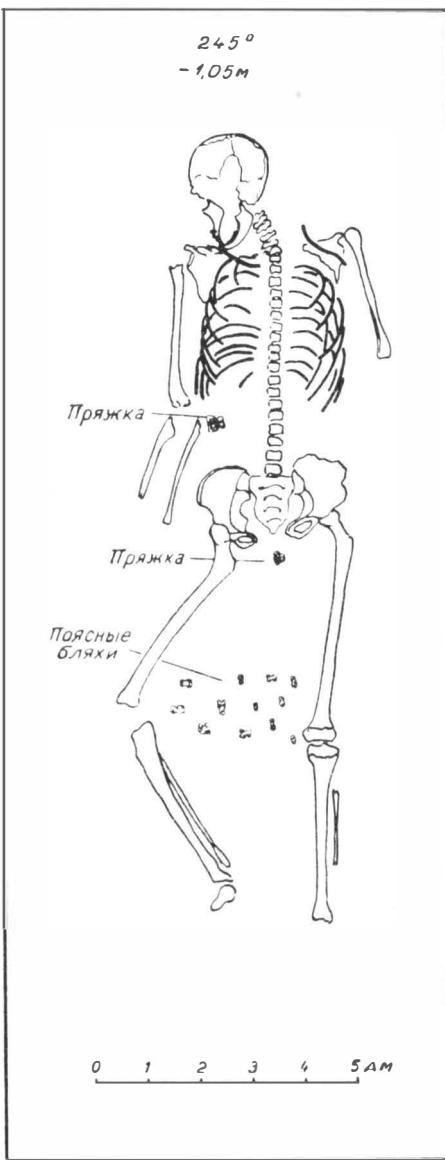

Рис. 13. — *a*, костяк с богатым инвентарем частей пояса; *b*, инвентарь погребения, изображенного на рис. 13 *a*.

a

пряжек V веком достоверна. Пряжка, похожая на нашу, датируется также V в.,¹² хотя и представляет более развитый тип.

2) *Бронзовая серга с заходящими один на другой концами* (рис. 9 б/4).

3) *Железный предмет*, плохо сохранившийся, в фрагментарном состоянии, под которым нашли куски кожи (рис. 9 б/5).

4) *Костяной предмет*, просверленный на концах и украшенный на лицевой стороне двумя резными концентрическими кружками, а в центре — точкой (рис. 9 б/6).

¹² J. Werner, Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches, Мюнхен, 1956, табл. 64/10.

5) Два куска кремня (рис. 9 b/7).

Три последних предмета не характерны для V в. н.э. Они существуют и в следующие века; так, например, костяная пластинка, украшенная кружочками, встречается и в течение VI—VII в. н.э.

В горизонте погребений V в.н.э. отметим и погребение, расположенное поблизости от вышеописанного. Оно почти одинаковой с ним глубины и почти так же ориентировано. В нем нашли девять бронзовых монет, восходящих к концу IV в.н.э. — началу V в.н.э. В простой земле могильника, под растительным слоем, также нашли пять монет V в.

Ограниченнное количество предметов V в.н.э. широко компенсируется богатством инвентаря VI—VII вв. н.э., представленного главным образом деталями пояса.

Из их числа выберем несколько экземпляров VI в., распространение которых в продолжение всего VI в.н.э. достоверно доказано¹³, за небольшими исключениями, касающимися некоторых предметов, бытовавших и в первые десятилетия VII в.н.э.

— Целая *пряжка*, которой недостает лишь кончика язычка; пластинка без орнамента (рис. 10 b/1).

— Пряжка одинаковой формы с первой; пластинка украшена двумя просверленными отрезками круга (рис. 10 b/2).

— *Пряжка*, пластинчатый щиток которой украшен крестом в виде трилистника и отрезком круга, по-видимому изображающими стилизованныю человеческую фигуру (рис. 11 b/1).

— *Бляшка от пояса* (рис. 11 b/2), украшенная человеческой маской, найденная вместе с вышеописанной пряжкой.

Некоторые варианты, напоминающие наши экземпляры, вероятно появляются раньше в других местах (по-видимому, в V в.н.э.¹⁴), однако период их интенсивного использования обоснован в продолжение всего VI в.н.э.

К VI в. относится также найденный в одном из погребений могильника из Пъятра Фрекэцей фрагмент двойного гребня вместе с монетой, выпущенной Юстинианом. К находкам VI в. добавим вскрытую в секторе С базилику могильника, которую обнажат полностью на втором этапе археологических раскопок. Судя по системе строительства и найденному в горизонте керамическому материалу, ее можно датировать VI в.н.э. Неизвестно, продолжалось ли ее использование и в VII в. Что касается VI в., то судя по вышеперечисленным элементам, ее существование не подлежит сомнению.

Чрезвычайно важный вопрос в связи с концом первого длительного периода захоронения в Пъятра Фрекэцей выдвигает находка двух инвентарей:

¹³ J. Werner, *Byzantinische Gürtelschnallen des 6. und 7. Jahrhunderts aus der Sammlung Diergardt*, 1957.

VII—VIII, 1937—1940, стр. 371 и стр. 372, рис. 8/a—c; он же, в « *Dacia* », XI—XII, 1945—1947, стр. 196, рис. 41/23.

¹⁴ D. Tudor, *Sucidava*, II, в « *Dacia* »,

их датировка укажет на момент прекращения захоронений. Возникает вопрос, можно ли отнести этот момент к концу VI в.н.э. — началу VII в.н.э. или же

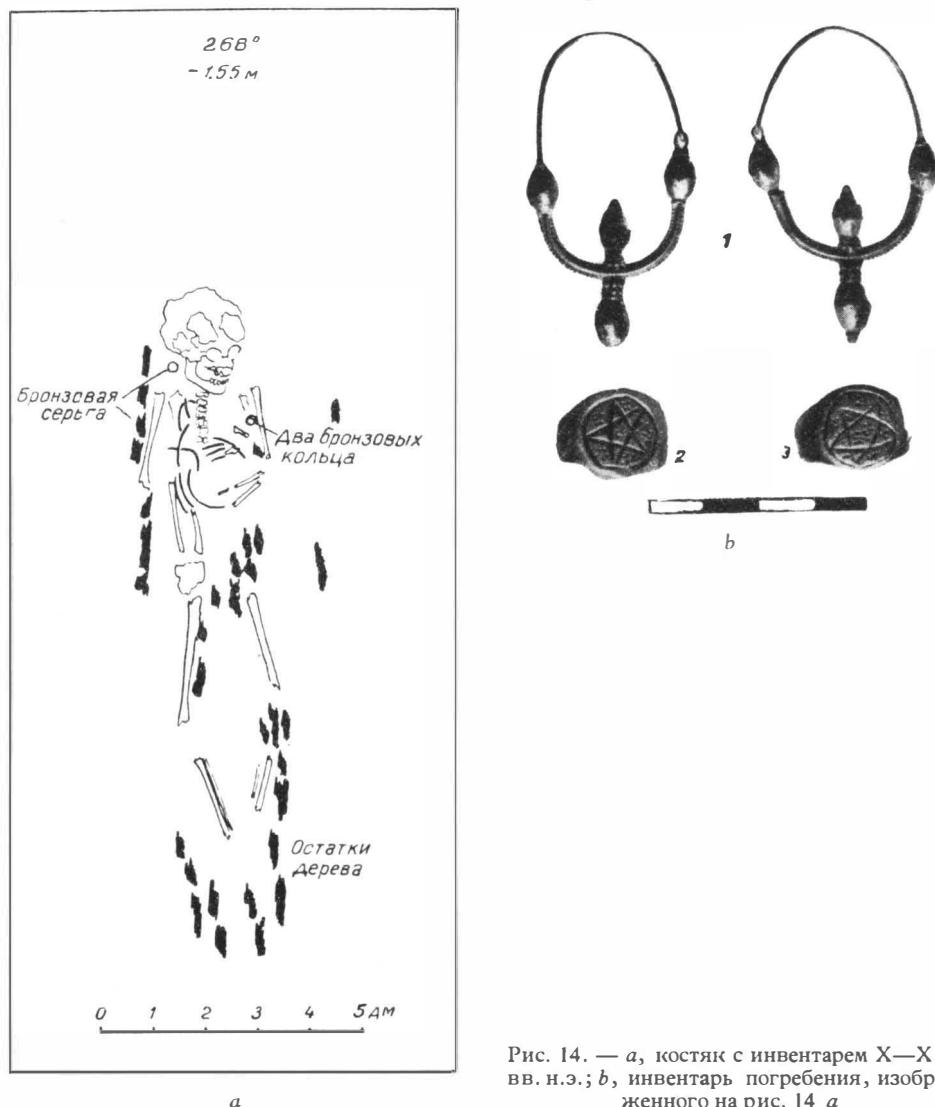

Рис. 14. — а, костяк с инвентарем X—XII вв. н.э.; б, инвентарь погребения, изображенного на рис. 14 а

скорее к двум десятилетиям после первой половины VII в., как мы склонны полагать на основании изучения некоторых предметов.

Поскольку невозможно с достоверностью уточнить определенную датировку, мы относим эти предметы к VI—VII вв. н.э., намереваясь установить позднее более точную хронологию в связи с результатами дальнейших исследований.

Первая группа предметов, о которых ниже идет речь, состоит из следующих вещей, найденных вместе с хорошо сохранившимся скелетом (рис. 12 а):

1. Две пальчатые фибулы (рис. 12 б/1) из бронзы с тремя кнопками на верхней пластинке, с изогнутой пружиной и пластинкой ножки, украшенной двумя схематически стилизованными соколиными головами и тремя кнопками. На поверхности фибулы нет орнамента, язычок и пружина из железа. Отметим, что обе фибулы напали сплеленными; следовательно, их носили вместе.

Значение этих фибул само собой разумеется, если вспомнить, что это первая находка такого рода в Добродже и что даже к северу от Дуная такие фибулы попадаются не очень часто. Вариант трехпальчатой фибулы чрезвычайно редок: прямая аналогия имеется лишь на славянском могильнике VI—VII вв. в Сэрата Монтеору¹⁵.

2. Три бронзовых браслета с утолщенными концами, украшенные ромбовидной сетью резных линий, причем концы двух из них заходят один на другой. Характерно для этих браслетов отсутствие пропорции между толщиной средней части и концов (рис. 12/2,3).

Браслеты этого типа известны в РНР по находкам в Молдове¹⁶, датировка же VI в. подтверждена многочисленными открытиями¹⁷.

Особенно цenna находка браслета, аналогичного с браслетом, изображенным на рис. 12/4. Он был найден в Чуфут-Кале¹⁸ вместе с серебряной монетой чеканки Гераклия (610—641 гг.), что позволяет датировать весь наш инвентарь концом первой половины VII в. н.э.

3. Двусторонний гребень из кости с неукрашенными пластинками, скрепленными железными заклепками, и с прямыми краями (рис. 12/5).

4. Фрагментарное железное кольцо (рис. 12/6).

5. Бронзовое звено (12/7).

Рис. 15. — Погребение с деревянным сооружением. На пальце скелета найдено кольцо X—XII в.

¹⁵ I. Nestor și Eugenia Zaharia, Săpăturile de la Sărata Monteoru, в «Materiale», VI, 1959, стр. 511, рис. 1,2, и 3.

¹⁶ Marin Dinu, Descoperirile arheologice de la Valea Lupului — Iași, в «Analele științifice ale Universității «Al. I. Cuza» din Iași» (новая серия), общественные науки, III, 1—2, 1955, рис. 3—4.

¹⁷ E. Beninger, Die germanischen Bodenfunde

in der Slowakei, Лейпциг, 1937, стр. 58, табл. 30, рис. 280. О браслетах этого типа особенно интересны работы русских археологов Н. И. Репникова (1906 г.) и А. А. Спицина о древностях VI—VII вв. н.э. в Крыму. Эти украшения и монеты датированы от Юстиниана до Маврикия Тиберия.

¹⁸ В.В. Кропоткин, Из истории средневекового Крыма, в SA, XXVIII, 1958, стр. 210 и стр. 214, рис. 54/4.

Столь же интересно и содержание второго инвентаря, найденного на костяке взрослого человека (рис. 13); до сих пор на территории РПР этот инвентарь является единственной в своем роде находкой и сравнительно редким среди открытий VI—VII вв.н.э., если учитывать формы и количество инвентаря в Пъятра Фрекэцей.

В него входят следующие предметы:

- 1) *Две бронзовые пряжки* различного типа (рис. 13 б/1 и 13 б/2).
- 2) *Двенадцать частей пояса* (рис. 13 б/3—14).
- 3) *Шесть концов ремня* (рис. 13 б/15—20).
- 4) *Костяная пластинка* с просверленными концами:

одна из поверхностей украшена двумя врезанными концентрическими кружками и точкой в центре (рис. 13 б/21).

Этот небольшой клад находит себе аналогии в наборе для пояса из Садовца¹⁹, относимого к протоболгарам и датируемого эпохой Маврикия Тиберия (592—602 гг.).

Так как среди предметов VI—VII вв. этот инвентарь является позднейшим, находка его выдвигает вопрос о прекращении или продолжении первого периода захоронений на могильнике в Пъятра Фрекэцей. Если речь идет о прекращении, то вопрос о датировке этого момента особенно важен.

До сих пор господствовало мнение, что археологически исследованные римско-византийские центры были разрушены и покинуты не позднее первого десятилетия VII в.н.э.; однако новейшие исследования²⁰ доказали, по крайней мере относительно Хистрии, что она продолжала бытовать как организованный городской центр и после 602 г. н.э. Особое значение этой точки зрения состоит в том, что она свидетельствует о бытании этих центров в существующих или преобразованных формах и после больших славяно-аварских набегов, особенно участившихся в период 599—602 гг. Это предположение становится еще более обоснованным, если сравнить наши экземпляры с находками в Малой Перещепине и Шатком, датируемыми — на основании последних исследований — второй половиной VII в. Характер предметов из Пъятра Фрекэцей позволяет отнести их к этому времени.

Мы считаем, что этим инвентарем заканчивается первый период погребений могильника в Пъятра Фрекэцей. Произведенные до сих пор исследования не позволили нам проследить дальнейшее бытование и после VII в., хотя, как мы говорили вначале, некоторые признаки указывают и на VIII—IX вв. н.э., однако подобное утверждение должно основываться на точных и несомненных данных.

Рис. 16. — Двойной
реликвийный крест
X—XII в. н.э.

¹⁹ N. Mavrodinov, *Le trésor protobulgare de Nagyszentmiklós*, в ArchHung, XXIX, 1943, стр. 191, рис. 125.

²⁰ N. Nubar, *Monede bizantine de la începutul secolului VII e.n. la Histria*, в SCN, III, стр. 183—196.

Второй период погребений могильника в Пъятра Фрекэцей относится к X—XII в.н.э. Он богато представлен найденным там археологическим материалом.

Преобладающим типом погребений по-прежнему остается простая яма, но наряду с нею появляются и ямы с деревянной постройкой — тип IV (рис. 4).

В отличие от могильников в Добродже, современных погребениям X—XII в.н.э., — в которых встречается либо обряд трупосожжения (могильник в Кастелу), либо оба обряда (трупосожжение и трупоположение) как в Сатул Ноу и Хистрии селе, в пункте «Капул виилор» — в Пъятра Фрекэцей мы встречаем только один обряд — трупоположение, ориентированное, в основном, с запада на восток (череп на запад). Диногетия является единственным местом, где известны погребения исключительно с трупоположением; однако в погребениях отсутствует инвентарь, они сходны только по обряду и по ориентировке с запада на восток. Погребения в Капидаве представляют особенности, не встречающиеся в исследованном нами могильнике.

Другой чертой погребений этого периода в Пъятра Фрекэцей является полное отсутствие жертвенных сосудов; инвентарь представлен почти исключительно металлическими предметами. Опишем некоторые из них:

1) *Две серьги из серебра* (рис. 14) с большой примесью меди, овоидальной формы, из двух отдельных частей: верхняя состоит из простой проволоки, а нижняя из нескольких элементов. Сделанная из зернистой проволоки нижняя часть украшена на верхних концах полыми шариками. Середина украшена двумя спаянными шарами. Серьги были найдены на хоропю сохранившемся скелете (рис. 14 а). Серьги этого типа распространены на большой территории, особенно в ареале позднеславянской культуры, и датируются X—XII вв.н.э.²¹. Хотя существуют попытки²² отнести эти серьги к более ранней дате, мы придерживаемся пока прежней хронологии.

Вместе с этими серьгами нашли и два кольца с врезанным узором, в виде пентаграммы, изображенной на камнедержателе. Эти серьги были очень распространены и во времени и в пространстве (рис. 14 б/2 и 3).

Значение этого знака гораздо большие, чем значение, приписываемое предметам, найденным в РНР²³, потому что мы находим его на ручке амфоры

²¹ В монографии *Capidava* (Бухарест, 1958) пробел между VI—X вв. н.э. представлен смутно и противоречиво. Указывается, что последнее разрушение лагеря произошло в течение VI в. н.э. (стр. 72) — без уточнения, произошло ли это в первой или во второй половине века; затем сказано, что в Капидаве оливково-зеленая глазурованная керамика появилась в VIII—IX вв.... «будучи уже организованной и имея собственные формы...» (стр. 207). Но это утверждение опровергнуто в другом месте на стр. 135. Цитируем: «До настоящего времени раскопан слой первого верхнего горизонта и, судя по найденным в жилище монетам, следует, что его можно датировать X—XI в. Без сомнения, слой второго горизонта предшествует X в. Насколько он древнее, то есть простирается

ли он до конца последней римской фазы, мы можем узнать только после исследований второго слоя горизонта».

Несоответствие между этими двумя отрывками не требует дополнительных разъяснений. Очевидно, что пока нельзя еще убедительно доказать существование в Капидаве археологических следов, более ранних, чем X в.

²² Fehér Géza, A Bolgár-Törökök szerepe és műveltsége, Будапешт, стр. 56, рис. 27.

²³ Vilem Hrubý, Staré Město, Прага, 1955. В типологической и хронологической таблице серег мы находим, что на кладбище «На Валах» указывается, как самая ранняя дата этого типа серег, 875 г. н.э.

IV в. до н.э. Этот элемент можно проследить и в римско-византийскую эпоху, так как для VI—VII вв. он документирован на кирпичах в Царичине²⁴; встречается он и в аварскую эпоху в VII—VIII вв. н.э.²⁵

Мы встречаем их довольно часто как клейма каменщиков в X—XIII вв. у славян в Плиске²⁶, Преславе²⁷, как клейма гончаров в Мадаре²⁸, на бронзовых кольцах, а затем неожиданно находим их снова на камнях постройки XV в.н.э.²⁹. Поэтому нужно исследовать точное значение пентаграммы в X—XI вв. н.э., с оттенками содержания, поскольку пентаграмма, вписанная в круг, окружена рядом точек, расположенных в известном порядке.

Вместе с этими кольцами иногда попадаются сходные с ними по форме (рис. 15), на камнедержателе которых изображен врезанный орел с раскрытыми крыльями. Эти кольца восходят к X—XII вв. н.э.

Из предметов X—XII вв. упомянем также двойной бронзовый реликвийный крест (рис. 16), составленный из двух частей, сдавленных в месте соединения. В конце верхней перекладины есть кольцо, с помощью которого крест прикрепляется к цепочке. На обеих сторонах едва намечено изображение распятого Христа. Такой крест, вероятно византийского происхождения, известен в РНР³⁰ и в других местах³¹ в X—XII вв. н.э.

Нам неизвестно, какие предметы относятся к позднейшему периоду существования могильника в Пьятра Фрекэцей; по-видимому, они не бытовали после конца XII в., когда окончательно прекращаются организованные захоронения.

★

Изложив предварительные данные о хронологии могильника в Пьятра Фрекэцей, мы подчеркиваем в заключение, что для нас не столь важны размеры его площади и большое количество погребений — до сих пор это самый большой могильник в Малой Скифии — сколь несколько соображений другого порядка.

Так, впервые в Добродже документировано погребение с трупосожжением, содержащее среди жертвенных предметов и фрагменты керамики дакийской традиции, что дополняет эпиграфические и археологические сведения о существовании даков на поселениях. Таким образом и в погребальном обряде проявляется сохранение форм автохтонной дакийской культуры, еще сопротивлявшейся до II и III вв. н.э. натиску римской культуры. Существо-

²⁴ В монографии *Capidava* (стр. 232 и 235, рис. 118/2—3) описываются два кольца с пентаграммой, причем авторы приписывают этот символ гностикам.

²⁵ Djordze Mano-Zise, *Iscopavana na Čaričinom gradu*, в «Starinar», V—VI, 1954—1955, стр. 173, рис. 30.

²⁶ Nándor Fettich, *Das Kunstgewerbe der Avarzeit in Ungarn*, в ArchHung, 1926, рис. 20/13.

²⁷ Стамен Михайлов, *Дворцовата църква в Плиска*, в «Izvestiia-Institut», XX, 1955, рис. 17/2, стр. 255.

²⁸ Иорданка Чангова, *Търговски помещеници край южната крепостна стена в Преслав*, в «Izvestiia-Institut» XXI, 1957, стр. 274, табл. II/6.

²⁹ Zdenek Vana, *Mad'aria Slované ve světle archeologických nálezů*, X—XIII století, в «Slovenska Archeologia», II, 1954, стр. 67, табл. III, рис. 41.

³⁰ H. K. Heikel, в «Revue de la littérature archéologique finlandaise (Finkst Museum et Suomen Museo)», 1894—1902, стр. 27, рис. 26/3.

³¹ Šantierul Dinogetia, в SCIV, III, 1952, стр. 359, рис. 11/19, датированные второй половиной X в. н.э.

вание этого погребения, наряду с другими находками дакийской керамики — на сей раз в отдельных пунктах на площади могильника — как будто показывает, что еще до II в.н.э. римскому могильнику предшествовал на этом месте дакийский могильник.

Кроме того, отмечаем, что хотя могильник и простирается хронологически на несколько веков, все же за исключением описанного погребения с трупосожжением, основным обрядом является трупоположение, причем господствует ориентировка головой на запад и ногами на восток — лишь в нескольких случаях наблюдается ориентировка с востока на запад, с юга на север и наоборот. Объяснения этой общей ориентировки не следует искать лишь в христианской религии, поскольку пока еще трудно доказать массовое обращение в христианство населения Доброджи во II—III вв. н.э.

Что касается IV—VII вв. н.э., то в этот период наблюдается непрерывное проникновение народностей-носительниц предметов, чуждых провинциально-римской среде и свидетельствующих о бытovanии этнических групп, не обоснованных до сих пор археологическими раскопками. Погребавшие своих умерших на территории организованного могильника подвергались значительному влиянию тех, в среде которых они осели, и, в свою очередь, оказывали на них влияние. Таким образом, наблюдается процесс симбиоза, начавшийся в конце III в. и продолжавшийся затем непрерывно в течение трех веков среди вновь и вновь стекавшихся сюда племен.

До сих пор могильник в Пъятра Фреқэцей единственный в Добродже, бытовавший от II до VII вв. и от X до XII вв. н.э.; хотя период захоронений и продолжителен, число поврежденных погребений незначительно и относится к сравнительно отдаленным временам. То, что захоронения X—XII вв. находятся на площади могильника IV—VII вв., что количество поврежденных ими могил сводится к нескольким и что ориентировка с запада на восток преобладает и теперь, выдвигает вопрос: не совершились ли захоронения без перерыва во времени, в течение всего периода от II до XII вв. н.э.

Достойно внимания, что новые этнические и культурные элементы, наблюдавшиеся на могильнике в Пъятра Фреқэцей в течение трех веков, то есть в период IV—VII вв., восходят к эпохе перехода к феодализму, общественные и экономические черты которой мало изучены на основании археологических данных.

ПЕТРЕ АУРЕЛИАН